

После ухода Следователя.

— Сенсей, как это понимать?!

Чёртов Инуго, какого чёрта он там делал и не помог нам? Он же достаточно силён, чтобы без проблем справиться с этими блохастыми шавками! А если бы я опоздал? А, совсем забыл, я же ещё теперь и без одной руки!

— А что тут понимать? — голос сенсея приобрёл ледяной, отрезвляющий оттенок. — Я нянькой тебе тут не нанимался. Я — сенсей. Я делаю всё, чтобы ты стал сильнее, и неважно, каким способом.

— Нет, так не... — договорить я не смог, потому что свалился на землю.

— Дэанир!

Вот же не везёт совсем. Мозг после адреналина не обрабатывает мелкие детали; руку мою сожрали, а последствия? Разумеется, огромное количество моей крови уже было на земле, и до сих пор стекало с огрызка, что даже вампира приведёт к плохому состоянию.

Внимание!

У вас критическая потеря крови. Если вы не предпримите какое-либо действие (в вашем случае — выпить кровь живого существа), то на вас будет наложена «Жажда».

У вас осталось 5 мин.

— Сенсей, помогите, она снова... — язык заплетался; слова еле исходили из моих уст.

— Да чтоб тебя, ученичёк, — Инуго сразу понял, о чём я хотел сказать. — Придётся отлавливать каких-нибудь хмырей.

Сенсей быстро исчез, оставив нас в ожидании. Мэриан тихонько подошла ко мне со стороны целой руки и молча присела рядом — видимо, сказывается нервная и физическая усталость. Лучше бы истерика, чем такой уход в себя. Мирто и Дэниэл всё ещё приходили в себя, отлёживаясь в паре метров от меня, не обращая внимания на внешний мир — в принципе, и правильно. Нечего им ещё за меня переживать.

— Мэри, — тихо позвал я молчащую девочку.

— Дэан? — грустные, щемящие сердце глаза обрели осмысленность.

— Я не собираюсь помирать, дурочка. Вы для меня всё, и ради вас я готов пойти против своей идеологии. Я убью кого-то, но останусь с вами и буду защищать вас.

— *шмыг* Дэан... — девочка положила голову на мою грудь. — Я... Я просто очень сильно боюсь за тебя. Я боюсь потерять тебя. До встречи с тобой я просто существовала, хоть и пыталась ради друзей казаться весёлой, но когда пришёл ты... Мир стал несколько светлее и ярче, стало интереснее жить. Я с нетерпением ждала следующего дня, чтобы встретиться с тобой, — голос Мэри наполнился теплотой. — Ты вправду очень важен для меня.

Я — чурбан. Даже не знаю, как отреагировать на её слова — вроде, она уже давно сказала о своих чувствах, но после сказанных ей только что слов я не смогу её бросить и оставить. Теперь я чётко знаю, что она принадлежит только мне и никому более. Но всё же, я чувствую

себя дубом-пнём-ясенем, ибо я парень, и не могу выдавить из себя что-то. Хотя, разве нужно много слов? Почему я так сильно волнуюсь?

— Я люблю тебя, Мэриан, — глаза девушки широко раскрылись, ведь я, оказывается, впервые сказал такое. Дать бы себе по хлебалу, да правая не работает, а левой и вовсе нет.

— Я... Я тебя тоже... — Мэри забавно покраснела. Вот и хорошо. Лучше это, чем её прошлое состояние. Но с каждой секундой я всё больше чувствовал жажду. Жажду крови. В нос будто стали бить аппетитные запахи, исходящие от Мэриан, рот наполнялся слюной, удлинились клыки.

Где же тебя носит, Инуго? И ведь заклинаниями кровь не восполнить — нужно живое существо. Секунды на тайме будто бы ускорились. Разум обволакивала пелена, не давая адекватно мыслить.

— Мэриан, бегите.

— Нет, мне всё равно, я тебя не оставлю, — и твёрдый взгляд.

Эх, добрая ты слишком ко мне. Разве я этого заслуживаю? Зачем подвергать ради меня свою жизнь опасности? Кажется, я снова впадаю в апатию. Да я даже убедить её не могу — сил совсем нет. Всё, кранты. Я уже ощущаю: она пришла.

Острые вампирские клыки впились в нежную кожу на шее девочки; жадно глотаю кровь.

«Как хорошо! Ничего не болит. Раз я проснулся, значит, уже утро, надо будить Мэри... Стоп, Мэри?!» — в голове всплыла память недавних событий. Мне стало резко плохо. Я что, выпил свою Мэри?! Я, тупое животное, ведомое инстинктами, убил свою же любимую?! Я вскочил, но сразу лёг от удара.

— Лежи, дурачок.

— Мэри?

Уже лёжа, я начал немного спокойнее мыслить. Я дома, рядом со мной на самодельном стульчике сидит Мэри. Живая Мэри. А это значит, что можно успокоиться и начать уже думать головой.

— Что произошло?

— Н-ну... Ты... Укусил меня в шею. Было немного больно и одновременно приятно, — девочка смутилась. — Я начала ощущать небольшую слабость, но потом пришёл твой сенсей с каким-то мужиком, который был без сознания, и сказал, что погрузил меня в целительный сон. Потом я уже очнулась рядом с тобой.

— Вовремя всё-таки он, — я облегчённо вздохнул, но вспомнил о своих действиях. — Мэриан, ты... Прости меня... За это...

— Да ничего, я всё понимаю, — ощущение слетевшего груза с души было приятным, хотя Мэриан такая. Она не предаст.

— С Дэниэлом и Мирто всё в порядке?

— Угу, Инуго их подлечил каким-то заклинанием, похожим на то, которое ты использовал на мне.

В итоге: всё отлично, никто не пострадал, только моя рука. Правда вот, всё это перекрывает хороший такой, жирненький минус. Меня заметил Следователь. Следователь — демон, и если он сразу нас не убил или не выдал, получается, мы ему зачем-то нужны. В особенности — я, ведь именно меня он пригласил на приватный разговор. Обстоятельства выходят очень хреновыми. Я не опытен в словесных дуэлях и прочем, то есть, он незаметно для меня может вытянуть информацию. Значит, нужно следить за своей речью, напрягаться, а напряжение он точно заметит, поняв, что я что-то недоговариваю. Просто отлично-прекрасно, аж плевать захотелось, однако тут девушка, при ней — нельзя. Да, кстати, руку тоже можно добавить к большому минусу: забинтованный обрубок руки в бою мало поможет. Чувствуются небольшие фантомные боли, но их можно игнорировать.

Ладно, придётся разбираться как-то со всем этим. По моим внутренним часам, сейчас, примерно, десять часов дня. До Следователя осталось два часа.

Прошло два часа. Главный штаб региона, временный кабинет Следователя.

Альфред сидел за столом, который был завален кучей бумаг, однако он мог с гордостью похвастаться, что все они были сложены аккуратно, но даже так стол был просто забит. Мелкие нарушения, изнасилования, пропажа демона, из-за которого его мамочка капает ему на мозг — и по всей этой рутине отчёты. Раздражает.

Его направили сюда по его личной просьбе. О, сколько же он упрашивал этих бородатых баранов сделать это — контроль лагерей рабов. Эти идиоты без всякой системы гоняли живых существ. Нет результатов, ничего. У Магнуса была откровенная неприязнь к текущему правительству. Он объехал уже много регионов, и везде лишь сломанные внутри, да и снаружи люди. Отвратительно. Изредка удавалось находить интересные экземпляры, которые в будущем помогут в одном очень важном деле. Вот и сейчас он наткнулся на одного интересного представителя вампирского рода. Точной информации о нём нет — никто же не ведёт по каждому невольнику личное дело.

Правда вот, недавние события раскрыли ему некоторые моменты. При пропаже того молодого демона не было найдено практически никаких следов, кроме нескольких капель крови. Если бы он пришёл несколько позже, был бы провал. Его артефакт определяет только по свежей крови, но никак не по засохшей, хотя он делал много попыток устранить этот недостаток. Артефакт может воссоздать примерную проекцию существа, хоть внешность и немного размыта, и даже определить его расу. Пара капель принадлежала тому самому пропавшему демону, что легко определить даже по внешнему виду. Другие же образцы принадлежали вампиру, что несколько удивило Альфреда, ведь общество вампиров довольно скрытное, и что бы вампиры попали в рабство... Такие случаи редки. Внешность была почему-то более размытой, чем обычно. Можно было разглядеть лишь то, что это ребёнок, примерно, четырнадцати лет, мужского пола, да и всё. Проекция всегда выдавали мутные данные, но тут было подозрительно мало информации.

Нет, рано или поздно Магнус бы вычислил того ребёнка, но всё вышло ещё более удачно, чем он мог предположить. На лагерь напали эти псы-вредители, которых он уже давно предлагал устранить. Он эвакуировал людей и направился к последнему сектору, и наткнулся на интересную ситуацию. Мальчик, выглядящий на четырнадцать лет, с огрызком вместо руки, прикрывал товарищей (этот вариант наиболее вероятен). Да, по ощущениям ауры это был

вампир, очень молодой. Его тоже можно привлечь к важному делу. Тихие ликвидаторы тоже не помешают, ну, а если не захочет, Альфред уже знает, на что надавить.

Тук-тук.

— Войдите, — Альфред настроился на деловой лад.

В кабинет вошёл тот самый паренёк-вампир. Взгляд был вполне осмысленным и живым — ещё одна причина, почему Магнус решил использовать его в деле. Им нужны инструменты, но инструменты с волей, инициативой, но никак не пустышки. Парень выглядел более презентабельно, чем вчера, да и из замотанной в что-то руки не хлестала кровь. Была ещё небольшая такая странность: почти всё его тело было закутано в куски ткани, местами серые, местами чёрные. Если бы он не был специалистом, могли бы возникнуть проблемы с выявлением реакций.

— Присаживайся, вон там стул, — Альфред указал взглядом на место.

Парень свиду спокойно прошёл и сел прямо перед ним, хотя некоторые факторы выдавали его волнение. Магнус решил некоторое время просто молча посидеть и посмотреть на будущего собеседника — излюбленный приём многих специалистов. Если есть, что скрывать — значит, будет елозить на стуле и прочее. Правда, может случиться и накладка: некоторые просто так могут начать нервничать, но это уже тонкости психологии.

Спустя минут пять он не выявил у парня особых признаков волнения, лишь мелкие. Посверлив для профилактики ещё пару минут того взглядом, демон решил уже, наконец, начать.

— Извини, я иногда задумываюсь и вылетаю из реальности, — добродушная улыбка. — Меня зовут дядя Альф, а тебя как?

Мальчик несколько оторопело смотрел на него как на сумасшедшего. Видимо, план втереться в доверие провалился.

— Меня зовут Дзан, — выдавил из себя бедный парень.

— О, прекрасно. Неправда ли сегодня хорошая погода?

— Эм, да, возможно, — во взгляде мальчика была растерянность и небольшое такое охеревание.

— А ты любишь солнышко? А ты правда вампир?

— Нет. Д... Нет.

Следователь довольно откинулся на спинку стула. Ему нравилось доводить окружающих до белого каления, и этот способ сбивания с толку был самым любимым. Только вот, он проходит только против неопытных; противостояние с опытным в этом деле может свернуть мозги в трубочку обеим сторонам. Очень забавно наблюдать за недоумением на лице других существ.

— Чудесно, если ты вампир, значит, ты довольно силён. Поэтому ты вступишь в кое-какую организацию.

— Нет, никуда я вступать не буду, — парень уже уверился, что «дядя Альф» больной на голову.

— А придётся, — Альфред внезапно для Дзана преобразился в жестокого и расчётливого

демона. — Не вступишь — и твои друзья могут пострадать. Правда, думаю, стоит тебе сначала всё прояснить, — Альфред жестом прервал хотевшего ответить что-то резкое парня. — Я предлагаю тебе присоединиться к ОАС. ОАС — это объединённая армия свободы. Она была создана пару десятков лет назад. Основная цель ОАС — сместить текущую власть Преисподней. Мы постепенно заручаемся поддержкой населения, ищем хорошие кадры для спец. отрядов, ищем артефакты и многое другое. Всё это делается, чтобы в один момент свергнуть тиранию Владык Ада и их режим. Так что, ты должен быть даже рад этому, ведь наша цель — уменьшить жестокость.

— И это всё? — недоверчиво уставился на Магнуса Дэан. — Как-то мало про организацию такого масштаба.

— Конечно, это не всё, но остальную информацию узнают только союзники ОАС, а ты ведь ещё можешь отказаться. И что же ты предпримешь? — Магнус внимательно смотрел на своего юного собеседника, ожидая чего угодно, в основном — нападения.

— Вы сами же сказали, что если откажусь, могут пострадать мои близкие. Разве мой ответ не очевиден? — ответил Дэан с практически неразличимой грустью.

— Нет, не очевидно. Вампиры — скрытные личности, и много данных у нас о вас нет. А последняя встреча с представителем твоей расы была не очень радужной. Высокомерие так и исходило из того субъекта, — Магнус скривил лицо, будто немного откусил дольку лимона. — Переговоры сорвались, и пришлось его убить. Так что, у меня были некоторые глупые, но все же основания полагать, что твой характер может позволить тебе отказаться от друзей, — закончил Альфред уже раздражающей улыбкой.

— Понятно, — Дэан, как и сам Магнус, откинулся на спинку стула, и спустя некоторое время раздумий спросил. — А какой смысл угрожать моим друзьям? Если вы занимаетесь борьбой с беспределом и жестокостью, разве это уже не причина сразу вступить к вам?

— Скажем так, они будут для тебя неким психологическим якорем. В ОАС мы занимаемся довольно опасными и важными делами, и, возможно, какое-нибудь тебе придётся не по душе.

— Какое, например?

— Позже узнаешь. Я и так тебе рассказал несколько больше нужного.

Дэан снова замолчал, стараясь успокоить свои расшалившиеся нервы. ОАС — непонятная тёмная организация, о которой он ничего не слышал. Не брезгают шантажом, однако уверяют, что это на благо. Всё вполне реалистично, ведь не бывает полностью «чистых» организаций, у каждой есть «скелет в шкафу».

— И что вы предлагаете? Как я попаду к вам отсюда? Побег? Да и что случится с моими друзьями без меня?

— Побег, конечно, можно обеспечить, но это не интересно. Я хочу увидеть твои действия на Боях, а там уж тебя можно будет и выкупить. Есть у меня пара знакомых, которые могут «зарезервировать» тебя для меня. Что случится с твоими друзьями, зависит в большей степени от них самих. Если покажут себя хорошо, то я приложу все усилия, чтобы они попали в Дом демонов с наименее жестокими реалиями. Например, Дом Ситри, — Альфред усмехнулся, видимо, что-то вспоминая. — Ледяные там представители и в прямом, и в переносном смысле, так что им практически всё равно на происхождение твоих друзей.

— Вроде бы всё хорошо складывается, но сколько может занять революция?

— От пятидесяти лет до ста пятидесяти, — спокойно произнёс демон.

— Что?! Да они... Они... Они же постареют за такое время! — ошарашенно выпалил Дэан.

— Скорее всего. Человеческая жизнь не так уж и долговечна. Не зыркай на меня так. Я же могу маму позвать. Кхм, надо объяснить подробнее. Забываю, что ты практически ребёнок, — не обращая внимания на яростное сопение, Альфред продолжил. — Если твои друзья покажут низкие показатели — их возьмут в простую прислугу, а если же средний уровень и выше — их, с вероятностью в восемьдесят процентов, сделают своими Фигурами.

— Фигурами?

— Именно. Большинство терминов в этой сфере будет связано с игрой в шахматы. Да хватит уже так смотреть на меня! С ними проведут особый ритуал — демонизацию. Превратившись в демонов, они получают долгую жизнь, крепкое тело и многие другие улучшения...

— Ага, только душу продам — и сразу в демоны, — иронично хмыкнув, Дэан перешёл на стальные ноты, чем немного удивил Альфреда. — Вот только есть проблема: я не хочу, чтобы они были демонами, ведь есть же загвоздки, да? Жажда душ? Потеря памяти?

— Какой же ты подозрительный, да и видно, что обращаешься к стереотипам. Демоны сами решают, поглощать душу или нет. Тем более, по проводимым исследованиям, можно брать с людей лишь часть души или её энергию, которую она вкладывает в любимый для себя предмет.

— А разве разрыв души не принесёт огромные боли?

— Первые разы, проводимые без опыта, приносили, но грамотный подход устранил минусы. Душа, хоть и очень медленно, восстанавливается, да и на фоне остальной души этот кусочек словно капля в океане. Поэтому, после революции будет гораздо меньше жертв среди людей, ибо нынешнее правительство даже не задумывалось о боли людей.

— Как-то много нелогичности... — пробурчал Дэан.

— Думаю, я достаточно для тебя всё прояснил, поэтому через шесть дней тебя ждёт весёлое время...

Дэан решил ничего не отвечать на столь провокационное предложение, и решил по быстрому уйти. Ему ещё нужно проведать друзей и запропастившегося Инуго поблагодарить за помощь, ещё и Мэри объяснить всю ситуацию, да и больше самого себя убеждать придётся. Покидать своих близких не хочется совсем. Но есть одно ненавистное всеми существами множества миров слово — «надо». Ну и есть ещё одно небольшое дельце: продумывание стиля для боя с одной рукой, которая совсем ещё нескоро отрастёт.